

Шукуров Дмитрий Леонидович

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В данной статье анализируется специфика формирования и развития психоаналитического подхода в изучении литературного процесса в отечественном литературоведении. Основное внимание уделено характеристике методологических стратегий в работах И. П. Смирнова и В. П. Руднева. Представлены новые возможности исследовательской интерпретации в традициях психоаналитически ориентированного литературоведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 213-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.73

Филологические науки

В данной статье анализируется специфика формирования и развития психоаналитического подхода в изучении литературного процесса в отечественном литературоведении. Основное внимание уделено характеристике методологических стратегий в работах И. П. Смирнова и В. П. Руднева. Представлены новые возможности исследовательской интерпретации в традициях психоаналитически ориентированного литературоведения.

Ключевые слова и фразы: русская литература; психоанализ; литературный процесс; психотип; романтизм; реализм; символизм; авангард; постмодернизм.

Дмитрий Леонидович Шукуров, д. филол. н., доцент
Кафедра культурологии и литературы
Шуйский государственный педагогический университет
shoudmitry@yandex.ru

**ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[®]**

Работа выполнена в рамках научного проекта «Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века», поддержанного грантом Президента РФ на 2012-2013 гг. для молодых российских ученых – докторов наук (МД-420.2012.6).

Интеллектуальная культура Серебряного века особым образом восприняла психоаналитические идеи, выдвинутые Зигмундом Фрейдом. Психоанализ овладевал умами как русской интеллигенции, так и представителей авангарда. В России появились психоаналитические школы, санатории и лечебницы, в которых практиковали новый метод терапии, стали выпускаться журналы о психоанализе. Уже к 1920-м гг. XX века в стране сложилась оригинальная традиция фрейдовского учения. Из психиатрической и медицинской сферы психоанализ проник и в литературоведческую область. Исследователи активно начали изучение художественных произведений с психоаналитической точки зрения (работы И. Д. Ермакова [1-4], А. Кашиной-Евреиновой [5], Н. Е. Осипова [7-9], С. Н. Шпильрейн [12, с. 23] и других [6]).

Представители литературного сословия – писатели и поэты – проявляли не меньший интерес к психоанализу и вопросам пола. А. М. Эткинд провёл всеохватное изучение истории восприятия психоаналитических идей русской культурой Серебряного века [13]. Учёный охарактеризовал противоречивое отношение к психоанализу Андрея Белого, подробно рассказал об увлечении психоанализом Михаила Зощенко, прокомментировал в этом контексте литературоведческие работы Михаила Бахтина, который, по словам исследователя, «всю свою долгую жизнь продолжал явный или неявный диалог с Фрейдом» [Там же, с. 8].

Трансформация психоанализа в истории культуры XX века вывела его на одну из важнейших позиций гуманитарной методологии. Современный диалог с З. Фрейдом в литературоведении сохраняет изначальную неоднозначность. В постструктуралистски ориентированных исследованиях переосмыслены методы классического психоанализа: в них рассматриваются явления наррации, поэтики и интертекстуальных зависимостей. Интересное преломление классическая и постклассическая психоаналитическая теория получила в «психоисторических» построениях литературы И. П. Смирнова. В работе «Психодиахронологика. Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней» [11] учёный справедливо отмечает: «Ничто не запечатлевает психику с той же отчётливостью, как литература (искусство). В литературе воображение (психизм) не считается с эмпирикой, историзируя её. Искусство – локомотив истории. Постмодернизм выдвинул тезис о том, что психоанализ Фрейда был заражён литературностью... Правильно было бы, однако, сказать, что исследовательским материалом Фрейда являлось воображаемое, конституирующее психизм и позволяющее каждому из нас наслаждаться произведениями искусства, в которых мир субъекта преподносится в качестве объективно данного (т.е. удовлетворяющего наше желание). Конечно же, фрейдизм требует корректировки. Но он вовсе не фантастическая наука, а наука о фантазии. Не будь наша повседневная жизнь проникнута фантазией, не существовало бы и литературы. Фрейд не олитературил человеческую психику – он понял её – вполне адекватно ей – как креативную силу, выражающую себя также в литературе. Проблемы, которые поставил Фрейд, нельзя обойти, отбросить. В то же время каждый волен решать их по-своему, в духе истории: по праву стремления к власти, к свободе, к историческому бытию» [Там же, с. 11].

И. П. Смирнов разработал критерии, позволяющие создать психоисторическое описание литературного процесса с использованием психоаналитической парадигмы. Методологически эти критерии восходят к фрейдовской теории психосексуального развития человека и сопутствующим ей психоаналитическим понятиям (Эдипов комплекс и комплекс кастрации), патографическим категориям (истерия, садизм, мазохизм и другие). В своей работе учёный предлагает уникальный синтез психоанализа, логики и истории культуры, основанием для которого служит общий для этих дисциплин принцип – принцип замещения. И. П. Смирнов рассматривает психизм в качестве замещения действительно существующего мира воображаемым, а литературу – как своего рода отражение субъективно желаемого мира автора, вытесненного в область бессознательного.

Психоистория культуры, по И. П. Смирнову, взятая в хронологических границах от XIX до XX в., выявляет для каждой эпохи характерный доминирующий психотип и логическую операцию, которая впоследствии становится целой системой. Аналитическое изучение таких психотипов учёный начинает с романтизма, уделяя особое внимание в работе рассмотрению творчества А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя.

В романтизме, согласно И. П. Смирнову, доминирует иррефлексивный субъект, совершающий попытки постижения мирового смысла, что соответствует кастрационному характеру: «Кастрационный комплекс предполагает, что подчинённый ему субъект ощущает одновременно как причастность, так и непричастность к своему полу. Субъект тождествен и нетождествен себе, т.е. иррефлексивен, говоря на языке логики. Кастрационный страх позволяет нам выработать одну из фундаментальных логических категорий – идею иррефлексивности. Именно поэтому мы обязаны признать кастрационную фазу в развитии ребёнка обязательной ступенью на пути восхождения к тому, что свойственно всем людям, – к нашей способности проводить простейшие умственные операции. Помехи, нарушающие развитие кастрационных фантазий, создают патологию (=нежелание индивида меняться во времени, осуществляя самоотрицание), которая и в этом, и в других случаях есть не что иное, как пато-логика» [Там же, с. 18].

Кастрационную проблематику учёный усматривает в европейской культуре, начиная с мифа об оскропелении Кроносом Урана и вплоть до искусства XX в. Однако в истории европейской культуры, отмечает И. П. Смирнов, «есть период, когда кастрационный комплекс проявил себя не просто в отдельных текстах, но и во всей культурной жизни. Мы считаем, что культура конца XVIII – первых трёх десятилетий XIX в., условно называемая романтизмом, была создана личностями, фиксированными на кастрационном страхе, пережившими по тем или иным причинам его вторичную актуализацию» [Там же, с. 21].

В эпоху реализма, согласно мысли учёного, доминирует эдипальная тенденция: «реалистический герой» всегда вступает в Эдипов конфликт с реальностью, его субъективная связь с миром крепка. Интеллектуальная культура Серебряного века (в частности, в своей символистской ипостаси) представлена у И. П. Смирнова как истерическая, потому что её доминирующим психотипом является субъект, находящийся в поисках и не находящий объекта. Отрицающий объективную реальность психотип свойствен авангарду, поэтому эту эпоху исследователь ассоциирует с садомазохистскими тенденциями, направленными на разрушение объекта и субъекта. Наконец, постмодернизм для И. П. Смирнова является воплощением нарциссического и шизоидного психотипов, стремящихся к взаимному слиянию. Таким образом, в постмодернистской литературе устанавливается субъект-объектное недифференцированное, заново обретаемое равновесие.

Нетрудно заметить, что при определении психотипа литературной эпохи И. П. Смирнов ориентируется на принцип субъект-объектной организации литературного дискурса. Разный тип взаимодействия между субъектом и объектом отражает особенности психосексуальных фаз в развитии человека. Достоинством рассматриваемого труда является чёткая дифференциация этих фаз и основанная на ней психодиахронологическая концепция развития литературы. Возможно, упущением работы является отсутствие развёрнутых культурологических обобщений. И. П. Смирнов формулирует рабочую гипотезу об обратном соответствии филогенеза онтогенезу. Историческая последовательность эпох и психотипов (филогенез культуры) находится в обратном отношении к онтогенезу отдельной личности. Развитие культуры проходит те же фазы развития, что и человек, только в обратном порядке. Так, согласно теории психосексуального развития З. Фрейда, (1) первичный нарциссизм соединяется впоследствии с шизоидностью, затем наступает (2) садомазохистский период, который характеризуется первоначальным самоотрицанием и впоследствии нигилистическим отвержением всего мира. Наконец, последовательно сменяют друг друга (3) истерико-обсессивная, (4) эдипальная и (5) кастрационная фазы. В истории литературы этим фазам психического развития человека соответствуют следующие друг за другом, с конца к началу, художественные направления: 1) постмодернизм; 2) авангард; 3) символизм; 4) реализм и 5) романтизм. Таким образом, литературный процесс предстаёт как отражение истории психизма: «Как история, культура представляет собой дегенерирующий онтогенез, обратность личностного становления» [Там же, с. 351].

Психоаналитический подход к изучению истории русской литературы декларируется и частично используется в работах В. П. Руднева. В исследовании «Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология» [10] рассматриваются психические особенности авторов в метапсихологическом аспекте с использованием метода патографии, т.е. «изучения того, как особенности психопатологии отражены в тексте – в данном случае в художественном тексте, или дискурсе» [Там же, с. 6].

Концепция работы В. П. Руднева заключается в том, что между творческой личностью, обладающей определённым психическим складом (циклоидный, эпилептоидный, истерический, психастенический, ананкастический, шизоидный), и реальностью выстраивается механизм защиты (вытеснение, изоляция, отрицание, интроекция, проекция и идентификация), который искажает воспринимаемую действительность, но в результате этого адаптирует личность к жизненным обстоятельствам. Изучение таких механизмов в качестве феноменов, представленных в литературных произведениях, – основная исследовательская задача. В. П. Руднев проводит типологизацию литературного процесса, выделяя в нём стадии, каждая из которых определяется параноидальной либо депрессивной установкой. Шесть механизмов защиты могут трансформироваться соответственно этим установкам: «Каждый тип душевного расстройства... выстраивает свою модель мира... С этой точки зрения в книге противопоставляются два типа психических расстройств, в первом из которых – параноиде – мир предстаёт как повышено знаковый, полный тайных смыслов, во втором – депрессии – мир, напротив, утрачивает знаковость и теряет какой бы то ни было смысл» [Там же]. В истории литературы, по В. П. Рудневу, эти стадии чередуются. Литературный процесс, таким образом, изучается не столько

психоаналитически, сколько в психиатрическом ракурсе. Может создаться впечатление, что литературные произведения выступают только лишь в качестве иллюстрации для изучения психиатрических диагнозов.

Таким образом, методологические стратегии И. П. Смирнова и В. П. Руднева в отечественном литературоведении наиболее ярко представляют современные психоаналитические аспекты изучения русской литературы.

Список литературы

1. **Ермаков И. Д.** Очерки по анализу творчества Н. В. Гоголя. М. – Пг., 1924. 253 с.
2. **Ермаков И. Д.** Психоанализ литературы: Пушкин, Гоголь, Достоевский. М., 1998. 511 с.
3. **Ермаков И. Д.** Психоанализ у Достоевского // Российский психоаналитический вестник. 1994. № 3-4. С. 145-154.
4. **Ермаков И. Д.** Этюды по психологии творчества А. С. Пушкина. М. – Пг., 1923. 193 с.
5. **Кашина-Евреннова А.** Подполье гения: сексуальные источники творчества Достоевского. Пг.: Третья стража, 1923. 94+2 с.
6. **Классический психоанализ и художественная литература** / сост. и общая редакция В. М. Лейбина. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
7. **Осипов Н. Е.** «Записки сумасшедшего», незаконченное произведение Л. Н. Толстого (к вопросу об эмоции боязни) // Психотерапия. 1913. № 1. С. 141-158.
8. **Осипов Н. Е.** Психотерапия в литературных произведениях Л. Н. Толстого (отрывок из работы «Толстой и медицина») // Психотерапия. 1911. № 1. С. 1-21.
9. **Осипов Н. Е.** Страшное у Гоголя и Достоевского // Жизнь и смерть: памяти доктора Н. Е. Осипова. Прага, 1935. Т. 1. С. 107-136.
10. **Руднев В. П.** Характеры и расстройства личности: патография и метапсихология. М.: Независимая фирма «Класс», 2002. 272 с.
11. **Смирнов И. П.** Психодиахронология: психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. М.: Новое литературное обозрение, 1994. 351 с.
12. **Шпильрейн С. Н.** Бессознательные мечтания в «Поединке» Куприна // Архетип. 1995. № 1.
13. **Эткинд А. М.** Эрос Невозможного: история психоанализа в России. СПб.: Медуза, 1993. 463 с.

PSYCHOANALYTIC ASPECTS OF RUSSIAN LITERATURE HISTORY STUDY

Dmitrii Leonidovich Shukurov, Doctor in Philology, Associate Professor
Department of Culturology and Literature
Shuya State Pedagogical University
shoudmitry@yandex.ru

The author analyzes the specific of the formation and development of psychoanalytic approach to the study of literary process in native literary criticism, pays special attention to methodological strategies characteristic in the works of I. P. Smirnov and V. P. Rudnev, and presents new opportunities for research interpretation in the traditions of psychoanalytically oriented literary criticism.

Key words and phrases: Russian literature; psychoanalysis; literary process; psycho-type; romanticism; realism; symbolism; avant-garde; post-modernism.

УДК 811.11

Филологические науки

Статья рассматривает сравнительно новое направление «политика страха» с лингвистической точки зрения. Реализации агрессии и внушению страха (искомый результат) помогают СМИ. В статье проводится лексический анализ англоязычных заголовков с целью выделения семантических доминант манипуляции. В итоге лексико-семантического анализа очерчивается круг тематик, эксплуатируемых в манипулятивных целях.

Ключевые слова и фразы: политика страха; лексическая доминанта; лексико-семантический ряд; глаголы деструктивной семантики; манипуляция.

Ольга Викторовна Эпштейн, к. филол. н.
Кафедра английской филологии
Оренбургский государственный педагогический университет
olangleter@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЛИТИКИ СТРАХА: НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ®

В последнее время ввиду развития геополитической обстановки в мире негативные эмоции стали использоваться властью имущими в качестве залога сохранения их собственных власти и статуса. Главным